

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ17-2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 апреля 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Кликушина А.А.,
судей Юрьева И.М. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Широковой С.Г. к Кваковой Э.Н. о признании сделки недействительной, применении последствий недействительности сделки, признании права отсутствующим, включении имущества в наследственную массу, по иску Широковой С.Г. к Квакову С.Н. о признании завещания недействительным

по кассационной жалобе Квакова С.Н. и Кваковой Э.Н., а также кассационной жалобе нотариуса Геленджикского нотариального округа Краснодарского края – Краснопеевой С.В. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 28 июля 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А., выслушав объяснения Квакова С.Н. и его представителя Коробковой Л.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Широковой С.Г. – Гаглоева М.П., возражавшего против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Широкова С.Г. обратилась в суд с иском к Кваковой Э.Н. о признании сделки недействительной, применении последствий недействительности сделки, признании права отсутствующим, включении имущества в наследственную массу. В обоснование иска Широкова С.Г. указала, что ее отец Стрижак Г.С. по договору купли-продажи от 21 апреля 2014 г. продал

Кваковой Э.Н. за 150 000 руб. принадлежащий ему земельный участок площадью [REDACTED] кв.м вместе с расположенной на нем квартирой площадью [REDACTED] кв.м, находящихся по адресу: [REDACTED]

[REDACTED] По мнению Широковой С.Г. данная сделка является притворной, поскольку действительная воля Стрижака Г.С. была направлена на составление завещания в пользу Кваковой Э.Н., чтобы наследники по закону после смерти наследодателя не могли претендовать на данное имущество. После совершения данной сделки Стрижак Г.С. остался проживать в спорной квартире. Цена сделки занижена. Кроме того, Широкова С.Г. указала, что на земельном участке по указанному выше адресу расположен хозяйственный блок, право собственности на который признано за Стрижаком С.Г. на основании решения Геленджикского городского суда Краснодарского края от 24 сентября 2004 г., но не было зарегистрировано в регистрирующем органе. Несмотря на то, что данный объект недвижимости в предмет договора купли-продажи от 21 апреля 2014 г. включен не был, за Кваковой Э.Н. зарегистрировано право собственности на него. 30 августа 2015 г. Стрижак Г.С. умер. Единственным наследником Стрижака Г.С. по закону является Широкова С.Г.

Кроме того, Широкова С.Г. обратилась в суд с иском к Квакову С.Н. о признании завещания недействительным. В обоснование иска Широкова С.Г. указала, что после смерти своего отца Стрижака Г.С. она обратилась к нотариусу Геленджикского нотариального округа Краснодарского края с заявлением о принятии наследства. Однако узнала, что 13 ноября 2013 г. нотариусом Геленджикского нотариального округа Краснодарского края Краснопеевой С.В. удостоверено завещание Стрижака Г.С., по которому все принадлежащее ему имущество он завещал сыну Квакову С.Н., а также лишил ее наследства. По мнению Широковой С.Г., данное завещание является недействительным по основаниям ст. 179 ГК РФ, как сделка, совершенная под влиянием обмана со стороны Кваковой Э.Н., поскольку Кваков С.Н. не является сыном наследодателя Стрижака С.Г. По мнению Широковой С.Г., в случае если бы наследодатель не считал, что Кваков С.Н. его сын, он не составил бы завещание в его пользу и не лишил бы истца наследства.

Нотариус Геленджикского нотариального округа Краснодарского края Краснопеева С.В. возражала против иска о признании завещания недействительным. Пояснила, что при удостоверении завещания состояние Стрижака Г.С. не давало повода усомниться в его дееспособности, нотариус не уполномочена проверять родство наследодателя и наследника, и, кроме того, завещатель вправе распорядиться принадлежащим ему имуществом в пользу любого лица по своему усмотрению. При этом, указала, что завещатель Стрижак Г.С. настаивал на включении в завещание указание на лишение дочери наследства. Также нотариус пояснила, что завещание составлено ею в помещении нотариальной конторы при личной явке Стрижака Г.С., текст завещания записан нотариусом со слов наследодателя

верно, завещание соответствует воле завещателя, до подписания завещания оно полностью прочитано наследодателем в присутствии нотариуса, разъяснены правовые последствия.

Определением Геленджикского городского суда Краснодарского края от 28 января 2016 г. дело по иску Широковой С.Г. к Кваковой Э.Н. о признании сделки недействительной, применении последствий недействительности сделки, признании права отсутствующим, включении имущества в наследственную массу и дело по иску Широковой С.Г. к Квакову С.Н. о признании завещания недействительным объединены в одно производство.

Решением Геленджикского городского суда Краснодарского края от 10 марта 2016 г. в удовлетворении исковых требований Широковой С.Г. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 28 июля 2016 г. решение суда первой инстанции отменено и по делу вынесено новое решение, которым иски Широковой С.Г. удовлетворены.

В кассационных жалобах Кваков С.Н., Квакова Э.Н., а также нотариус Краснопеева С.В. просили отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 28 июля 2016 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А. от 17 марта 2017 г. кассационные жалобы заявителей с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобах, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 28 июля 2016 г.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального права были допущены судом апелляционной инстанции по настоящему делу.

Судом установлено, 13 ноября 2013 г. нотариусом Геленджикского нотариального округа Краснодарского края Краснопеевой С.В. удостоверено

завещание Стрижака Г.С., по которому все принадлежащее ему имущество он завещал сыну Квакову С.Н., а также лишил наследства свою дочь Широкову С.Г. (т. 2, л.д. 57).

21 апреля 2014 г. между Стрижаком Г.С. (продавцом) и Кваковой Э.Н., (покупатель) заключен договор купли-продажи земельного участка площадью ■ кв.м вместе с расположенной на нем квартирой площадью ■ кв.м, находящихся по адресу: ■ (т. 2, л.д. 12).

Право собственности Кваковой Э.Н. зарегистрировано в реестре прав 22 апреля 2014 г. (т. 2, л.д. 13, 30). Также 2 марта 2015 г. за Кваковой Э.Н. зарегистрировано право собственности на хозяйственный блок по указанному выше адресу общей площадью ■ кв.м (т. 2, л.д. 11).

30 августа 2015 г. Стрижак Г.С. умер (т. 2, л.д. 19).

24 октября 2015 г. Широкова С.Г. обратилась к нотариусу Геленджикского нотариального округа Краснодарского края Сидиропуло А.И. с заявлением о принятии наследства как наследник по закону (т. 2, л.д. 40).

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Широковой С.Г., суд первой инстанции указал, что поскольку Стрижак Г.С. завещал свое имущество Квакову С.Н. в 2013 году, отсутствуют доказательства того, что договор купли-продажи от 21 апреля 2014 г. заключен с целью прикрыть завещание в пользу Кваковой Э.Н., в связи с чем оснований для признания заключенной сделки недействительной не имеется. Кроме того, суд первой инстанции указал, что истец не может являться наследником имущества умершего Стрижак Г.С, поскольку своей волей, выраженной в завещании от 13 ноября 2013 г., наследодатель лишил истца права наследовать после него спорное имущество.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об удовлетворении требований Широковой С.Г., суд апелляционной инстанции исходил из того, что завещание от 13 ноября 2013 г. в пользу Квакова С.Н. составлено наследодателем Стрижак Г.С. под влиянием обмана со стороны ответчиков относительно его отцовства в отношении Квакова С.Н. Родство Стрижак Г.С. с ответчиком Кваковым С.Н. документально не подтверждено. В отношении сделки купли-продажи от 21 апреля 2014 г. суд апелляционной инстанции указал на то, что поскольку после совершения сделки имущество покупателю фактически не передавалось, Стрижак Г.С. до своей смерти продолжал проживать и быть зарегистрированным в спорной квартире и факт получения Стрижаком Г.С. денег от покупателя не подтвержден, данная сделка является недействительной, так как была совершена с целью прикрыть действительную волю Стрижака Г.С., направленную на составление завещания в пользу Кваковой Э.Н. При этом суд апелляционной инстанции

указал на то, что поскольку при жизни Стрижак Г.С. в установленной законом форме, предусмотренной статьи 1124 Гражданского кодекса Российской Федерации не составил завещание в пользу Кваковой Э.Н., подлежат применению последствия недействительности ничтожной сделки в виде аннулирования права Кваковой Э.Н. на спорное имущество.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что постановление суда апелляционной инстанции принято с нарушением норм материального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение должно быть законным и обоснованным.

Согласно части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункт 3 постановления Пленума).

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (статья 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно

рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных настоящей главой.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции», по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Таким образом, апелляционное определение также должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к решению суда статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то есть должно быть законным и обоснованным.

Однако при вынесении определения судом апелляционной инстанции указанные выше требования закона соблюдены не были.

В силу пункта 5 статьи 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) завещание является односторонней сделкой, которая создает права и обязанности после открытия наследства.

Согласно пункту 1 статьи 1124 ГК РФ завещание должно быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариусом. Нотариально удостоверенное завещание должно быть написано завещателем или записано с его слов нотариусом (пункты 1 и 2 статьи 1125 ГК РФ).

Как разъяснил Пленум Российской Федерации в пункте 21 постановления от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» сделки, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей при наследовании (в частности, завещание, отказ от наследства, отказ от завещательного отказа), могут быть признаны судом недействительными в соответствии с общими положениями о недействительности сделок (§ 2 главы 9 ГК РФ) и специальными правилами раздела V ГК РФ.

В силу статьи 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 179 ГК РФ сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего. Обманом считается также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям

оборота. Сделка, совершенная под влиянием обмана потерпевшего третьим лицом, может быть признана недействительной по иску потерпевшего при условии, что другая сторона либо лицо, к которому обращена односторонняя сделка, знали или должны были знать об обмане.

Согласно пункту 99 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» сделка под влиянием обмана, совершенного как стороной такой сделки, так и третьим лицом, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего (пункт 2 статьи 179 ГК РФ). Обманом считается не только сообщение информации, не соответствующей действительности, но также и намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота (пункт 2 статьи 179 ГК РФ).

Обращаясь в суд с иском, Широкова С.Г. ссылаясь на то, что данное завещание является недействительным по основаниям статьи 179 ГК РФ, как сделка, совершенная Стрижаком С.Г. под влиянием обмана со стороны Кваковой Э.Н.

Однако доказательств, подтверждающих эти обстоятельства, Широковой С.Г. в нарушение 56 ГПК РФ представлено не было, в материалах дела таких сведений не содержится.

Доводы истца о том, что названное завещание недействительно ввиду того, что Стрижак С.Г. при совершении завещания был введен в заблуждение Кваковой Э.Н. относительно своего отцовства в отношении Квакова С.Н., который не является его сыном, и что если бы наследодатель знал это обстоятельство, то не лишил бы истца наследства, признаны судом первой инстанции несостоятельными.

В соответствии со статьей 1119 ГК РФ завещатель вправе по своему усмотрению завещать имущество любым лицам, любым образом определить доли наследников в наследстве, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения.

По смыслу данной нормы наследодатель вправе завещать принадлежащее ему имущество любому лицу, независимо от того, находится ли данное лицо в родственной связи с наследодателем или нет.

Таким образом суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии законных оснований для признания завещания недействительным в порядке статьи 179 ГК РФ.

Опровергая выводы суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции в нарушение статьи 195, 198 ГПК РФ не привел мотивов, по которым пришел к противоположному, чем суд первой инстанции выводу о заключении оспариваемого завещания под влиянием обмана.

В своем исковом заявлении Широкова С.Г. также ссылаясь на то, что договор купли-продажи от 21 апреля 2014 г., заключенный между Стрижаком Г.С. и Кваковой Э.Н., является притворной сделкой, имеющей целью прикрыть действительную волю Стрижака Г.С. на составление завещания в пользу Кваковой Э.Н.

Согласно статье 170 ГК РФ притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

В пункте 87 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что в связи с притворностью недействительной может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки. Намерения одного участника совершить притворную сделку для применения указанной нормы недостаточно. К сделке, которую стороны действительно имели в виду (прикрываемая сделка), с учетом ее существа и содержания применяются относящиеся к ней правила (пункт 2 статьи 170 ГК РФ).

Из содержания указанной нормы и разъяснений Пленума следует, что в случае заключения притворной сделки действительная воля стороны не соответствует ее волеизъявлению. В связи с этим для установления истиной воли сторон имеет значение выяснение фактических отношений между сторонами, а также намерений каждой стороны.

Эти значимые для правильного разрешения дела обстоятельства судом апелляционной инстанции установлены не были.

В нарушение требований статьи 198 (часть 4) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вывод суда апелляционной инстанции о притворном характере сделки купли-продажи от 21 апреля 2014 г., заключенной между Стрижаком Г.С. и Кваковой Э.Н., не мотивирован, доказательства, на которых основан вывод суда о притворном характере совершенной сделки, не приведены.

С учетом изложенного, оснований для отмены решения суда первой инстанции и принятия по делу нового решения об удовлетворении иска у суда апелляционной инстанции не имелось.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм процессуального права являются существенными, в связи с чем могут быть устранены только посредством отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 28 июля 2016 г. с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 28 июля 2016 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение.

Председательствующий

Судьи